

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ: БЛАГОПОЛУЧНЫЕ ШКОЛЬНИКИ vs ДЕТИ УЛИЦ

Автор: В. А. Касамара, А. А. Сорокина

Ключевые слова: подростки, школьники, дети улиц, политическое сознание, опросы, Россия, перспективы, враги, "идеальный президент".

Политические психологи и политологи заинтересовались изучением национального самосознания и политического мышления подростков в начале 1950-х годов. В своем ставшем уже классическим исследовании Дж. Пиаже и А. Вейл [Piaget, Weil 1951] впервые попытались изучить когнитивные процессы и эмоции, лежащие в основе отношений ребенка к его стране. В 1969 г. выходит фундаментальная работа Д. Истона, Дж. Денниса [Easton, Dennis 1969], посвященная осмыслению политической социализации детей. В ней авторы предприняли попытку теоретического обоснования особенностей детского восприятия политики, выявленных эмпирически.

В настоящее время западными специалистами накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, позволяющий проводить широкомасштабные исследования политического мировоззрения подростков: их политических взглядов и ценностных ориентации, отношения к политическому процессу и пр. Так, интересные результаты получены в работах С. Палонски [Palonsky 1981], Дж. Кевина [Kevin 1994], Дж. Торни-Пурта [Torney-Purta 2004] и др.

В современной России исследованием отношения школьников к широкому спектру политических вопросов занимается Центр социологии образования РАО под руководством В. С. Собкина.

Что же касается бездомных детей, то в нашей стране социологи не занимались их изучением с 30-х годов XX в. Проводились лишь отдельные исследования воспитанников детских домов и исправительных детских учреждений, а также детей, попадающих в приемники-распределители. В основном эти работы посвящены истокам возникновения девиантного поведения, социальным проблемам. В западной социологии работ также немного - основной интерес вызывают скорее такие причины ухода детей из дома, как, например, насилие в семье и сексуальные домогательства со стороны взрослых [Стивенсон 2000]. В 1990 - 2000-е годы исследованиями бездомных и беспризорных детей, их участием в теневых городских сообществах, их социальными сетями занималась С. Стивенсон [Стивенсон 2000; Stephenson 2001]. Однако исследований, посвященных изучению именно политического сознания этих трудных подростков, насколько нам известно, не проводилось ни в России, ни за рубежом.

В октябре - декабре 2008 г. Лабораторией политических исследований ГУ-ВШЭ в рамках широкомасштабного проекта, посвященного выявлению

КАСАМАРА Валерия Александровна, кандидат политических наук, первый зам. декана факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ, зав. лабораторией политических исследований ГУ-ВШЭ.

СОРОКИНА Анна Андреевна, сотрудник лаборатории политических исследований ГУ-ВШЭ, бакалавр факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ.

Для связи с авторами: V-Kasamara@yandex.ru

степени гомогенности/гетерогенности политического сознания современного российского общества, было проведено социологическое исследование на тему "Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц". Цель исследования - реконструировать политическое сознание подростков различных социальных слоев. Исследование проводилось методом интервью средней продолжительностью 20 - 30 минут. В ходе исследования было проинтервьюировано 300 подростков от 13 до 18 лет: 150 московских школьников и 150 детей улиц. Мы используем обобщенное понятие "дети улиц", интерпретируя его в широком смысле слова. Дети улиц - это не только бездомные беспризорники, лишенные родителей и крова, но и ребята из неблагополучных семей, где отец и мать, как правило, пьющие или находятся в заключении. Эти подростки не посещают школу, зарабатывают на жизнь попрошайничеством или неквалифицированной работой, совершают различные административные и уголовные правонарушения, вовлечены в проституцию, курят, употребляют алкоголь и/или наркотики. Фактически это молодая поросль российского социального дна. Дети улиц также можно назвать "белым пятном" социологии, труднодоступной и малоизученной целевой аудиторией. *Выборка формировалась следующими методами:*

1. Московские школьники опрашивались в гимназических и лицейских классах в различных административных округах г. Москвы.
2. Дети улиц опрашивались по месту их стационарного пребывания (в приютах, в социально-реабилитационных центрах, в приемниках-изоляторах, в отделении больницы для беспризорников). Затем эти подростки помогали в поиске респондентов, находящихся "на свободе", т.е. выступали информаторами (метод "снежного кома"), указывая непосредственные места сбора подростков на улицах города, в метрополитене, на вокзалах, на рынках и пр.

В рамках исследования выявлялись и сравнивались основные представления подростков о России и ее будущем; нормативные представления подростков о президенте страны/государственном лидере и направлениях его политики; представления подростков о друзьях/врагах России, а также ценностные ориентации подростков двух исследуемых групп.

МЕЧТЫ ПОДРОСТКОВ

В ходе исследования респондентам задавался открытый вопрос "О чем ты мечтаешь?", на который участники опроса могли дать любое количество ответов, которые были формализованы и представлены в табл. 1. Для того чтобы посмотреть, как группы смещены по отношению друг к другу, мы по каждой позиции вычли из ответов московских школьников ответы детей улиц (табл. 1, столбец IV). Более наглядно полученная в результате вычитания разница показана на диаграмме 1.

Отличительными характеристиками московских школьников стали мечты об образовании, жизни в свое удовольствие, работе, спорте и музыке.

Образование. Для *респондентов-школьников* получение хорошего образования гораздо более значимо, чем для опрошенных неблагополучных ребят. Мечта об образовании упоминалась московскими школьниками почти в два раза чаще, чем детьми улиц (24% и 11% соответственно), и имела иное содержательное наполнение.

Таблица 1

Мечты подростков (в % к числу опрошенных)*

I	II	III	IV
Мечта	Московские школьники	Дети улиц	(II)-(III)
Образование	24(2)	11(4)	13
Жизнь в удовольствие	14(3)	3(7)	11
Работа	32(1)	23(1)	9
Спорт и музыка	11(5)	5(6)	6
Деньги	11(5)	9(5)	2
Машина	6(6)	5(6)	1
Семья	13(4)	14(3)	-1
Жилье	14(3)	21(2)	-7
Нет мечты	-	9(5)	-9

* Данные в таблице ранжированы по IV столбцу. В столбце II и III в скобках указаны места, которые заняли мечты подростков каждой исследуемой группы.

*Диаграмма 1***Мечты подростков**

У подавляющего большинства московских школьников "хорошее образование" ассоциируется исключительно с обучением в "престижном московском вузе" (35 упоминаний). Многие ребята уже определились со своей будущей специальностью: "мечтаю учиться в инязе", "хочу поступить на факультет графических искусств МГУК", "хочу поступить в университет на специальность связи с общественностью".

Неблагополучные ребята в отличие от школьников высшее образование не упоминали ни разу. Большинство опрошиваемых детей улиц закончили только первые 3 - 5 классов средней школы, а потом либо ее бросили, либо систематически прогуливали занятия, поэтому мечта об образовании звучала у них как "хочу вернуться в школу и закончить ее", а затем "поступить в училище или колледж" (15 упоминаний).

Жизнь в удовольствие. Еще одной отличительной чертой **респондентов-школьников** стало желание "жить в свое удовольствие", о котором заявили 14% школьников и только у 3% детей улиц. Беззаботная жизнь означает для московских школьников "тратить

деньги на прелести жизни", т.е. "на все, что душа пожелает" (9 упоминаний), а также путешествовать по миру (10 упоминаний):

стр. 70

"мечтаю о кругосветном путешествии", "хочу поехать с семьей в Бразилию", "побывать на Гавайях".

В представлениях *детей улиц* "жить красиво" означает, как и у благополучных ребят, "кидать деньги направо и налево" (4 упоминания), но на что именно им бы хотелось потратить "большие" средства - они не уточняли.

Работа. Желание иметь "нормальную" работу, как и мечта об образовании и жизни в свое удовольствие, озвучивалась московскими школьниками значительно чаще, чем детьми улиц (32% и 23% соответственно). Представления о желаемой работе в исследуемых группах сильно различались.

Под "нормальной" работой *московские школьники* подразумевают "престижную, интересную и высоко оплачиваемую" должность, которая подчеркивала бы их социальный статус и для получения которой необходимо высшее образование. Школьники мечтают работать в банковском секторе, стать врачами, журналистами, актерами, общественными деятелями, в том числе и президентом страны. Респонденты этой исследуемой группы в три раза чаще, чем дети улиц, говорили о желании открыть свой бизнес (15 упоминаний против 5 упоминаний у детей улиц), например, основать сеть ресторанов, магазинов цветов, иметь свои предприятия, создать свою фирму одежды и пр.

Представления *детей улиц* о "нормальной" работе оказались более приземленными. Ребята, как правило, называли профессии, для получения которых не требуется высшее образование: повар, парикмахер, медсестра или грузчик, который зарабатывал бы "целых 400 рублей за день". Пределом мечтаний неблагополучных подростков были такие "престижные" профессии как риелтор, артист, менеджер в компании "Coca-Cola". О желании иметь собственный бизнес сказали всего 5 опрошенных, которые хотели бы открыть, например, салон пирсинга или магазин.

Спорт и музыка. *Респонденты-школьники* почти в два раза чаще, чем дети улиц, мечтали о спортивных достижениях. Как и в предыдущих случаях, мечты школьников отличались от прозаичных желаний неблагополучных подростков своей амбициозностью. Так, представители респондентов-школьников, как минимум, хотели бы стать мастерами спорта по плаванию или прыгнуть с парашютом и, как максимум, - получить звание чемпиона мира по футболу или олимпийской чемпионки по бадминтону. Для *детей улиц* "спортивным достижением" будет уже то, что подросток станет "просто футболистом".

Отличительной чертой школьников оказались и музыкальные пристрастия. Участники исследования мечтают играть в музыкальной группе (7 упоминаний) или, например, "исполнять мелодии на кельтской арфе и танцевать ирландские танцы". Занятия, связанные с музыкой, респондентами другой исследуемой группы не упоминались.

Мечты о деньгах, машине и семье примерно в равной степени присутствовали в ответах респондентов двух исследуемых групп.

Деньги. Мечта о деньгах озвучивалась 11% респондентов-школьников и 9% опрошенных детей улиц. **Московским школьникам** деньги необходимы для того, чтобы получить "*стабильный доход*" и иметь "*обеспеченную жизнь*". **Неблагополучным подросткам** хочется "*много бабла*", чтобы "*стать материально богатыми*".

Машина. И **школьники**, и **дети улиц** хотели бы иметь машину (6% и 5% соответственно). Однако если из 9 школьников, мечтающих об автомобиле, трое

стр. 71

приобрели бы "Бентли", а один - "Хаммер", то дети улиц не уточняли марку машины, поскольку сам факт обладания средством передвижения является для них знаковым и символичным.

Семья. Примерно в равной степени мечтают "*завести семью и детей*" подростки обеих исследуемых групп (13% респондентов-школьников и 14% детей улиц). Но если у московских школьников "*благополучная*" и "*счастливая семейная жизнь*", прежде всего, ассоциируется со "*взаимной любовью*", то у неблагополучных девочек, как правило, с "*непьющим мужем*".

Подростки, которых опрашивали в приемниках-изоляторах или в отделении больницы для беспризорников, мечтают "*вернуться к родителям*" (8 упоминаний) или "*найти приемную семью*" (3 упоминания).

Характеристиками, демонстрирующими максимальное отличие детей улиц от московских школьников, оказались мечта о жилье и отсутствие мечты вообще.

Жилье. Потребность **детей улиц** в жилье оказалась значительно сильнее, чем у московских школьников (21% против 14% соответственно).

Мечты детей улиц о "*крыше над головой*" выражались в желании иметь собственную квартиру (20 упоминаний) и/или дом (15 упоминаний). Большинство ребят были немногословны в характеристиках желаемого жилья, поскольку зачастую им было неважно - то ли это "*домик в деревне со своим хозяйством*", то ли "*хата в Москве*", главное - чтобы оно было. Из 15 человек, мечтавших иметь свой дом, только двое назвали его "*особняком*", а трое представили его за границей без указания конкретного местоположения.

Необходимость решения жилищной проблемы **московскими школьниками** ощущается менее остро, чем детьми улиц. Однако их мечта о жилье выглядела намного амбициознее и красочнее, чем у неблагополучных ребят. Так, "*обыкновенная*" московская квартира была упомянута только 4 респондентами, тогда как "*особняк, вилла или коттедж на Рублевке*" - 9 респондентами, а дома за границей - 10 респондентами, например: "*дача на каком-нибудь уютном острове*", "*дом на Канарах*", "*богатый дом во Франции*" или "*дом на берегу океана в Beverly Hills*".

Нет мечты. О том, что у них "*нет мечты*", заявили 9% опрошенных **детей улиц** и ни один из **респондентов-школьников**. Возможно, этот факт объясняется скудостью их мировосприятия и эмоциональной притупленностью, либо тем, что ребята были не готовы делиться с интервьюером самым сокровенным, поскольку привыкли "*не расслабляться*", всегда быть начеку и не доверять людям. Кроме того, не исключено, что непростые

жизненные обстоятельства отучили этих подростков мечтать. В условиях, когда, прежде всего, надо позаботиться о ночлеге и еде, времени мечтать нет.

ОБРАЗ РОССИИ

Для выявления представлений подростков о России им задавался открытый вопрос "Как бы ты мог описать нашу страну?". Ответы на этот вопрос были сгруппированы следующим образом: позитивные, негативные и нейтральные характеристики образа России (см. табл. 2).

Соотношение позитивных и негативных описаний России составило у *московских школьников* 79% к 18%, а у *детей улиц* - 58% к 32% соответственно. Таким образом, у респондентов-школьников негативная характеристика страны встречалась почти в каждом пятом ответе, а у детей улиц - в каждом третьем.

стр. 72

Таблица 2

Образ России (в % к числу ответов в соответствующей группе)

Характеристики	Московские школьники	Дети улиц
Позитивные	79	58
Негативные	18	32
Нейтральные	3	10

Позитивный образ России. Разнородные позитивные характеристики были собраны в 4 основные группы: богатая, могучая, большая и красивая (см. табл. 3).

Почти каждая вторая положительная характеристика страны, предлагаемая *респондентами-школьниками*, звучала как "*Россия большая, бескрайняя, обширная и огромная*". В большинстве ответов подростков "*большая Россия*" употреблялась в связке с эпитетами "*могучая*" и/или "*красивая*". Так, примерно каждый третий школьник, говоря о гигантских размерах страны, упоминал могущество и силу России: "*Наша страна сильная держава, которой в мире нет равных*" (девочка 16-ти лет). Про красоту своей родины сказал каждый пятый опрошенный: "*Наша страна очень красивая, с лучшими пейзажами. Одно озеро Байкал чего стоит*" (мальчик 13-ти лет). О богатых природных ресурсах России упомянул каждый седьмой подросток.

У *детей улиц*, как и у благополучных подростков, самыми упоминаемыми описаниями России оказались "*большая*", "*огромная и крупная*". В отличие от школьников почти каждый третий опрошенный неблагополучный подросток использовал характеристику "*большая*" в связке с эпитетами "*красивая и хорошая*", тогда как о могуществе "*крупной России*" упоминалось только в каждом пятом ответе. Богатой свою страну назвали всего четыре респондента.

Для того чтобы более наглядно проиллюстрировать, чем позитивный образ России в представлениях московских школьников отличается от восприятия детей улиц, мы вычли по каждой позиции из ответов школьников ответы неблагополучных подростков (см. табл. 3 и диаграмму 2).

Таблица 3

Позитивный образ России (в % к числу позитивных характеристик в ответах на вопрос "Как бы ты мог описать нашу страну?")

I	II	III	IV
Характеристика	Московские школьники	Дети улиц	(II)-(III)
Богатая	14	4	10
Могучая	27	18	9
Большая	40	44	-4
Красивая	18	34	-16

Негативный образ России. Школьники, в представлениях которых сформировался негативный образ России (всего 25 характеристик), говорили о "несправедливой политике государства, которое не думает о детях", о его плохой экологической политике, о коррупции, потому что "все берут взятки", и о неразвитой российской промышленности.

стр. 73

Диаграмма 2

Позитивный образ России

Для детей улиц "плохая Россия" - это "бедовая, бредовая, голимая, расхлябанная, дурацкая" страна, в которой "бардак, как в помойке", которая "безобразная, потому что здесь все воруют и похищают", "нет ничего позитивного" и "никто не следит за порядком" (45 упоминаний). В числе негативных характеристик также звучало, что Россия "несправедливая" и "ненавистная": "Россия будет оставаться несправедливой и несвободной, пока в ней есть такие дети, как мы" (девочка 15-ти лет).

Перспективы России. Ответы на открытый вопрос "Какой будет наша страна через 10 - 12 лет?" были систематизированы следующим образом: оптимистические, пессимистические и нейтральный прогнозы будущего России (см. табл. 4).

Таблица 4

Перспективы России (в % от числа опрошенных)

Перспективы	Московские школьники	Дети улиц
Оптимистические	31	13
Пессимистические	20	6
Нейтральные	7	4
Затрудняюсь ответить	42	77

Дать содержательный ответ на вопрос о перспективах страны было тяжело не только детям улиц, но и московским школьникам. Доля опрошенных, затруднившихся с ответом, составила 42% среди школьников и 77% среди детей улиц.

Доля оптимистических перспектив, предложенных *московскими школьниками*, не сильно превысила пессимистические сценарии развития страны (31% против 20% соответственно). В ближайшем будущем позитивно настроенные ребята хотели бы видеть Россию "*процветающей*" с "*новыми технологиями*" с развитой медициной и системой образования (43 упоминания). Среди оптимистов встречаются и дети с ярко выраженным постимперским синдромом, мечтающие о "*великой державе, которая будет держать в страхе весь мир*", "*выйдет на первое место по всем показателям*" и "*будет примером другим странам*" (18 упоминаний).

По мнению *детей улиц*, оптимистический сценарий развития страны во многом зависит от самих людей: "*если люди будут стараться, то все будет хорошо*"

стр. 74

шо", "*появится больше новостроек*", а "*третьей мировой войны не будет*" (19 высказываний).

Зачастую те ребята-школьники, которые описывали сегодняшнюю ситуацию в стране в самых радужных тонах, прогнозировали ее неминуемую гибель: "*Россия - могучая страна, а через 12 лет будут руины*" (мальчик 16-ти лет), "*Россия огромная, великая. Через 10 лет будет загрязненная, маленькая и завоеванная другими государствами*" (девочка 13-ти лет), "*Наша страна великая, богатая, с лучшими пейзажами. Но скоро она превратится в великую свалку!*" (мальчик 13-ти лет).

Среди пессимистических прогнозов московских школьников и детей улиц можно выделить три сценария развития событий в России. Согласно первому, наиболее часто упоминаемому, через 10 - 12 лет страна все еще будет существовать, но станет "*грязной и некрасивой*" "*придет в упадок, обеднеет*", потому что *будет кризис, крах и полная разруха*", вследствие чего "*Россия потеряет статус могучей державы*" и превратится в "*великую свалку*". Второй сценарий предполагает "*развал страны*" из-за "*завоевания другими государствами*". Третий сценарий - апокалипсический - предрекает "*конец света*" и "*катастрофу*" в результате третьей мировой войны или атомного взрыва.

ВРАГИ РОССИИ

Для того чтобы понять, как респонденты оценивают положение России в мире, им задавался вопрос: "Есть ли у России враги?". Самые популярные ответы представлены в табл. 5.

Почти половина опрошенных **школьников** (48%) назвали главным противником России США, которые *"действуют исподтишка"*, *"оборзели"*, *"настраивают всех против нас"*. В этой ситуации нам *"пора сдвигать их с мирового пьедестала, или хотя бы надо перестать быть столь зависимыми от них"*, например, *"отменить английский язык"*. Благополучные подростки также предлагали *"взорвать Белый дом атомной ракетой"* или *"стереть с лица земли Америку"*.

Грузию **школьники** тоже относили к неприятелям (19%) и воспринимали как *"приспешника"* американцев, которого мы *"разоблачили"*: *"В грузино-осетинском конфликте Россия открыла западному миру истинную суть положения дел в Грузии, то есть отсутствие там демократии, которое тщательно скрывалось США"* (мальчик 17-ти лет).

Для **детей улиц** также главным врагом России являются США (23%). Однако данное утверждение встречается в рассуждениях неблагополучных подростков намного реже. Если московские школьники говорили об угрозе со стороны США в каждом втором случае, то дети улиц лишь в каждом пятом. Врагом России также называлась Грузия (19%): *"враги - это американцы и грузины: по новостям в приюте смотрели"*.

По словам участников исследования, кроме США и Грузии, еще одним врагом России являются *"чурки"*. Это мнение разделяют 13% опрошенных детей улиц и 3% респондентов-школьников.

"Чурками" **дети улиц** называли всех нерусских (азербайджанцев, киргизов, таджиков, чеченцев и пр.), с которыми им приходилось сталкиваться на рынках, вокзалах, в метрополитене и бороться за *"зоны влияния"*: *"чурки, которые здесь живут, нас уничтожат, скоро мы все на них работать будем"*. Респондентами озвучивались националистические предложения: *"разде-*

лить Москву на кварталы для богатых, бедных и чурок", *"разогнать всех хачиков кроме осетин и татар"*, *"всех нерусских отправить в Таджикистан"* и *"воевать с азербайджанцами"*.

У **московских школьников** также встречались высказывания националистического характера в отношении иммигрантов: *"убрать половину иностранцев из нашей страны, чтобы русские могли развивать свой бизнес"*, *"усилить контроль за мигрантами"*.

"Специфическим" врагом **детей улиц** стали фашисты (10%), которых никто из благополучных ребят не упоминал: *"наши враги фашисты, которые с нами воевали"*. Судя по всему, представления у подростков об этом неприятеле навеяны обрывками школьных знаний.

Чтобы более наглядно продемонстрировать, чем враги России в представлениях московских школьников отличаются от неприятелей страны детей улиц, мы вычли по

каждой позиции из ответов школьников ответы неблагополучных подростков (см. табл. 5 и диаграмму 3).

Таблица 5

"Главные" враги России (в % от числа опрошенных, N = 150 для каждой группы)

I	II	III	IV
Враг	Московские школьники	Дети улиц	II-III
США	48	23	25
Грузия	19	19	0
"Чурки"	3	13	-10
Фашисты	0	10	-10
Нет врагов	23	12	11

Диаграмма 3

Враги России

ОБРАЗ "ИДЕАЛЬНОГО" ПРЕЗИДЕНТА

Для выявления образа "идеального" президента респондентам задавались следующие вопросы: "Какой он должен быть национальности, пола и возраста? Какой должен быть характер у президента страны (добрый, жесткий и пр.)? Как он должен выглядеть? Если бы ты был/а президентом России, что

стр. 76

в первую очередь стал/а делать? На что потратил/а государственные деньги? Кому стал/а помогать? Кого наказывать?".

Среди школьников "Не хочу быть президентом" ответили 22%.

Пол, возраст и национальность "идеального" президента. По мнению большинства респондентов-школьников (78%), пол "идеального" президента не имеет значения (более подробно см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

Пол и национальность "идеального" президента (в % к числу содержательных высказываний в соответствующей группе)

Взгляды *детей улиц* на пол главы государства в отличие от воззрений благополучных подростков более патриархальны. Число респондентов, считающих, что президент обязательно должен быть мужчиной, составила 65%: *"Женщина не сможет быть президентом, потому что она домохозяйка"*. Если говорить о возрасте и национальности "идеального" президента, то участники исследования *обеих групп* единодушно сошлись в том, что президенту должно быть 30 - 50 лет, и он обязательно должен быть русским, потому что *"только русский может понять землю русскую"*.

Черты характера "идеального" президента. Самыми популярными чертами характера "идеального президента" в обеих исследуемых группах стали жесткость, справедливость, ответственность, народолюбие, ум и доброта. Чтобы более наглядно показать отличительные характеристики "идеального" президента московских школьников и детей улиц, была составлена диаграмма 5 (также см. табл. 6).

Таким образом, "идеальный" президент *московских школьников* похож на "идеального" лидера государства *детей улиц* практически по всем основным упоминаемым характеристикам. Отличительными чертами "идеального" президента благополучных подростков стало незначительное преобладание в его характере жесткости и справедливости, тогда как у главы государства для детей улиц несколько превалирует доброта и ум.

Политический лидер, по словам *школьников*, *"должен, безусловно, быть гуманистом с жестковатым характером"* (девочка 16-ти лет). Достаточно часто в характеристиках "идеального" президента встречалось сочетание характеристик "жесткий" и "добрый". *"Президент нужен с умеренным характером: в меру жесткий, в меру добрый"* (девочка 16-ти лет). Школьники поясняли, что глава государства *"должен быть добрым с народом"* и *"строгим в общении с членами правительства"*, а также *"иметь связи"*.

стр. 77

Таблица 6

Черты характера "идеального" президента (в % к числу содержательных ответов в соответствующей группе)

I	II	III	IV
Черты характера	Московские школьники	Дети улиц	III- IV
Жесткость	29	24	5
Справедливость	14	10	4
Ответственность	7	7	0
Народолюбие	11	12	-1
Ум	10	13	-3
Доброта	29	34	-5

Образ "идеального" президента

Дети улиц хотели видеть "идеального" президента "одновременно жестким и добрым", но гораздо чаще они говорили именно о его доброте и щедрости: "чтобы денег не жалел".

Облик "идеального" президента. По мнению части опрошенных *московских школьников*, внешность президента особой роли не играет (25 упоминаний): "Главное - лицо не уродливое, чтобы на Новый год настроение не испортил" (мальчик 15-ти лет). Другие ребята говорили, что президент должен выглядеть "под статус страны": "представительно", "презентабельно" к "солидно", "говорить от себя, а не по бумажке, держать слово перед народом" (девочка 15-ти лет).

У некоторых московских школьников "идеальный" президент ассоциировался с В. В. Путиным (6 упоминаний), у которого "политический склад ума" и который "умен, уверен и сдержан, не курит, почти не употребляет спиртные напитки, много времени уделяет спорту" (девочка 16-ти лет) и фактически "до сих пор управляет нашей страной". "Еще в детстве Владимир Владимирович отличался добросовестностью, сдержанностью и целеустремленностью. И к 47 годам он не только не растерял этих качеств, он их в сотни раз преумножил. Его компетентность никогда не вызывала сомнений ни у коллег, ни у граждан Российской Федерации" (девочка 17-ти лет). Президент России Д. А. Медведев не ассоциировался у школьников с образом идеального президента.

По словам *детей улиц*, лидер государства должен быть "красиво одет", "носить костюм и галстук", "выглядеть представительно и солидно", "культурно", "аккуратно и опрятно".

Мнения респондентов о том, кто в большей степени соответствует образу "идеального" президента - В. В. Путин или Д. А. Медведев - у неблагополучных подростков разошлись. У кого-то из детей улиц, как и у школьников, "идеальный" глава государства ассоциировался исключительно с "жестким" и "хорошим" В. В. Путиным (10 упоминаний), к которому "привыкли" и который "больше нравился по евошной политике". Среди сторонников В. В. Путина звучали критические замечания в адрес нынешнего Президента России (7 упоминаний): "как появился Медведев, началась война" (мальчик 17-ти лет), "если слушать взрослых и новости, то получается, что Медведева выбрал Путин, поэтому Медведев никто" (мальчик 17-ти лет).

Неблагополучные подростки, поддерживающие Д. А. Медведева (9 упоминаний), утверждали, что "Медведев умнее Путина" w. больше работает: "У Медведева синяки под глазами, наверное, Путин больше высыпался" (девочка 14-ти лет). Однако негативные отзывы в адрес В. В. Путина среди детей улиц встречались крайне редко.

Политика "идеального" президента. Представления *московских школьников* о направлениях политики "идеального" президента были достаточно разносторонними, но более подробно они затрагивали *социальную сферу*. Если бы участники исследования оказались на месте президента страны, то, прежде всего, оказали бы социальную поддержку малоимущим и незащищенным слоям общества. По их мнению, в помощи больше всего нуждаются пенсионеры, ветераны и инвалиды (39 упоминаний); неимущие, бедные и бездомные (36 упоминаний); дети из многодетных семей и сироты (25 упоминаний). Кроме этого в сфере социальной политики необходимо *"решить жилищную проблему"*, инвестировать в развитие здравоохранения и образования, строительство детских садов, школ, больниц. Школьники также высказывали мнение, что в *"развитии"* и повышении зарплат заинтересован *"средний класс"* (19 респондентов): *"Я бы укрепила здравоохранение в стране, повысила бы зарплату врачам и работникам МЧС"* (девочка 14-ти лет), *"я бы повысил зарплату государственным работникам на 10%"* (мальчик 16-ти лет).

Следующее стратегическое направление деятельности "идеального" президента - это *"преобразование государства"* (45 упоминаний). По мнению ребят, для *"улучшения благосостояния страны"* глава государства должен *"тратить деньги на развитие важных отраслей промышленности"*, *"строить хорошие дороги"*.

Школьники также говорили о необходимости *"уделять больше внимания экологии"* (8 упоминаний): *"Я бы тратил государственные деньги на разработки новых экологически чистых машин"* (мальчик 14-лет).

В сфере *международной политики*, по мнению школьников, следует *"решать мировые проблемы"*, *"налаживать отношения с другими странами"* и *"Укреплять наши границы"* (7 упоминаний).

Ребята также упомянули необходимость *"модернизации"* и *"усиления армии"* (6 упоминаний): *"Я бы увеличила военную мощь в несколько раз"* (девочка 14-ти лет).

Если бы пришлось предпринять *карательные меры*, то московские школьники наказывали бы преступников (49 упоминаний). Под борьбой с коррупцией они подразумевают применение наказаний по отношению к *"гаишникам"*, *"оборотням в погонах"*, *"казнокрадам"* и *"взяточникам"* (19 упоминаний).

стр. 79

Для *детей улиц* приоритетным направлением деятельности "идеального" лидера стала *социальная поддержка незащищенных слоев населения*. Например, глава государства мог бы *"ездить по стране и писать статьи по проблемам бомжей и детей"* (мальчик 14-ти лет). Помогать, по мнению большинства респондентов, президент должен в первую очередь бомжам, бедным, нищим и нуждающимся (41 упоминание). На втором месте оказались дети из многодетных и неблагополучных семей, детдомовцы и дети из приютов (36 упоминаний). Ребята говорили, что если *"собрать всех бездомных и построить для них дом, то они обязательно выйдут в люди"* (мальчик 14-ти лет). Для решения проблем малоимущих можно было бы *"открыть банк, который выдавал бы деньги сиротам"* (мальчик 16-ти лет). О том, что президент должен помогать *"всем россиянам"*, сказали 18 респондентов. Про другие направления деятельность президента дети улиц ничего не говорили.

На вопрос "Кого бы ты наказал, если бы ты бы президентом?" самым распространенным ответом был "маньяков, убийц, бандитов, насильников и воров" (56 упоминаний). Интересно отметить, что, будучи воришками, дети улиц не идентифицируют себя с этой категорией людей, поэтому спокойно заявляют о необходимости карательных мер по отношению к ним. Также наказания заслуживают наркоманы и алкоголики (9 упоминаний), которые зачастую ассоциировались у подростков с их родителями.

* * *

Результаты исследования позволяют нам утверждать, что ценностные ориентации двух исследуемых групп подростков, их представления о современной России, ее будущем и ее врагах, а также о президенте страны и его политике по многим параметрам схожи по количественным показателям, но разнятся по содержательному наполнению.

Попробуем обобщить социальные притязания и реконструировать политическое сознание "типичного" благополучного московского школьника.

Благополучный московский школьник, ученик лицейского или гимназического класса - это молодой человек, который чувствует себя достаточно комфортно в современных условиях, демонстрируя высокую степень социальной адаптивности. Он практически лишен романтических мечтаний и представлений о жизни и прагматично выстраивает свое будущее. Сначала получить образование в престижном вузе, затем устроиться на работу, гарантирующую стабильный доход, который позволил бы путешествовать, приобрести жилье, содержать семью. Для подростка значимо соответствовать тем представлениям об успешном человеке, которые приняты в его среде, поэтому он, как правило, стремится стать обладателем тех символов, посредством которых в современном обществе потребления определяется социальный статус человека: карьера, машина, квартира, дом и пр. В этой ситуации происходит девальвация таких ценностей, как знания, творческая самореализация, любовь, дружба и пр., и на первый план выходит тотальный прагматический расчет.

Школьника, по большому счету, устраивает "могучая" и "богатая" страна, в которой он живет, хотя он и затрудняется прогнозировать ее ближайшее будущее. Главным врагом страны он считает США, которым "следует указать их место".

стр. 80

Президентом России, по мнению "типичного" школьника, должен быть обязательно "русский человек" среднего возраста, мужчина или женщина. Выглядеть он должен представительно и солидно. Черты характера "идеального" главы государства, названные респондентами, скорее соответствуют образу "батюшки царя", чем имиджу современного политического лидера. Основными качествами назывались жесткость, доброта и справедливость, а не образованность, компетентность, ответственность и пр. Так, *"жестко-добрый"* президент *"должен быть строгим в общении с членами правительства, но добрым для народа"*. Глава государства вместо того, чтобы определять основные направления политики и контролировать процесс, превращается в "мастера на все руки", который и дороги отремонтирует, и детский сад построит, т.е. фактически становится чиновником "уличного" уровня в терминологии Майкла Липски.

Социальные притязания и политическое сознание "типичного" подростка улицы несколько отличаются. *Дети улиц* - это ребята, которые вынуждены выживать в условиях

"естественного отбора". Они взрослеют раньше, чем их благополучные сверстники. Большинство респондентов выживают за счет мелкого воровства, попрошайничества, нелегальной подработки на рынках, АЗС, стройках и пр. Кто-то оказывается вовлеченным в проституцию. Эти ребята знают жизнь с изнанки, многое видели и испытали, поэтому мечтают просто о сытом существовании и крыше над головой. Работа и жилье необходимы им не для самоутверждения и демонстрации своего социального статуса, а для нормального существования, поскольку у многих ребят нет родителей, своего угла, денег на продукты питания и пр.

Несмотря на условия, в которых им приходится выживать, более половины опрошенных отзываются о своей "большой" и "красивой" стране положительно. Однако практически никто из трудных подростков не считает Россию богатой, поскольку, по их мнению, в обеспеченной стране отсутствуют такие люди, как они. Наличие в России природных ресурсов не является для ребят показателем ее богатства. Еще в большей степени, чем школьники, они затруднились описать перспективы России.

Наряду с виртуальными врагами России (США, Грузия, фашисты), о которых они узнали от взрослого окружения и благодаря обрывочным школьным знаниям, у них существует и реальный противник - "чурки", с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни.

"Идеальный" президент глазами трудного подростка - это обязательно русский мужчина среднего возраста, в характере которого присутствуют одновременно жесткость и доброта. От этого правителя дети улиц ждут социальной поддержки не только для себя, но и для бомжей - взрослых собратьев по несчастью.

Формирование политического сознания у подростков двух исследуемых групп проходит в разных условиях. Основными ретрансляторами политической информации, влияющими на взгляды московских школьников, выступают родители, СМИ и учебные заведения. У детей улиц доступ к информации ограничен, поэтому приобретение знаний о политике носит ненаправленный и случайный характер. Но, несмотря на различия в траекториях политической социализации участников исследования, представители обеих

стр. 81

исследуемых групп продемонстрировали достаточно примитивные представления о политической сфере.

Политические психологи считают, что в советский период "адекватному отражению политики в сознании граждан препятствовали прежде всего идеологические штампы" [Шестопап 2007: 265]. Результаты нашего исследования показали, что современные подростки не далеко ушли от *homo soveticus*, поскольку советские идеологемы продолжают активно воспроизводиться их сознанием. Ребята, независимо от своего образовательного уровня (будь то школьники или дети улиц), практически лишены навыка критического анализа политической информации, получаемой через СМИ, в школе, от родителей или взрослого окружения. К сожалению, мы не выявили прямой зависимости между уровнем образования (интеллекта) и критическим мышлением у подростков в отношении политики.

В. С. Собкин, завершая в 1997 г. свое исследование "Старшеклассники мире политики", писал: "весь драматизм ситуации сегодняшнего дня <...> состоит в том, что сегодняшняя

школа в своих ценностных установках оказывается несориентированной на воспитание человека, способного жить в демократическом гражданском обществе" [Собкин: 1997]. Прошло 12 лет, а этот вывод Собкина, к сожалению, не потерял своей актуальности. По-прежнему возникает вопрос о качестве основных агентов и институтов политической социализации подростков, а также о низком уровне институционализации самого процесса воспитания компетентного гражданина.

Собкин В. С. 1997. *Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование*. М.: ЦСО РАО.

Собкин В. С. 2009. Различия ценностных ориентации в сфере политики у разных поколений старшеклассников - *Социология образования. Труды по социологии образования*. Т. XIII. Вып. XXII (Под ред. В. С. Собкина). М.: Институт социологии образования РАО.

Стивенсон С. А. 2000. Уличные дети и теневые городские сообщества. - *Социологический журнал*, N 3/4.

Стивенсон С. А. 1996. О феномене бездомности - *Социс*, N 8.

Шестопад Е. Б. 2007. *Политическая психология*. М.

Easton D., Dennis J. 1969. *Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy*. N.Y.: McGraw-Hill.

Kevin N.J. 1994. The Development of Children's Relationships with Their Country. - *Children's Environment*, vol. 11, N 4.

Palonsky S.B. 1987. - *The Elementary School Journal*, vol. 87, N 5, Special Issue: Social Studies, May.

Piaget J., Weil A. 1951. The Development in Children of the Idea of Homeland and of Relations with Other Countries - *International Social Science Bulletin*, N 3.

Stephenson S. 2001. Street Children in Moscow: Using and Creating Social Capital - *The Sociological Review*, vol. 49, N 4.

Stephenson S. 2006. *Crossing the Line: Vagrancy, Homelessness and Social Displacement in Russia*. Ashgate Publishing Ltd.

Torney-Purta J. 2004. Adolescents' Political Socialization in Changing Contexts: An International Study in the Spirit of Nevitt Sanford. - *Political Psychology*, vol. 25, N 3, Special Issue (Part Two): Prospect Theory, June.